

Шэнь Сюлинь с лёгкой досадой сказал:

— Я понял, ешьте сами. Я сам возьму, что хочу.

— Ладно, — улыбнулась Ян Фэнь. — Но ты ешь побольше, ведь потом, возможно, не будет возможности так спокойно поесть.

Глядя на неё, Шэнь Сюлинь почувствовал лёгкую грусть.

Неожиданно, в старости, на закате жизни, им придётся столкнуться с концом света...

— Ну, по сравнению с другими, мы заранее знаем и подготовились, это уже хорошо, — сказал старый господин Шэнь.

Ян Фэнь улыбнулась и похлопала себя по голове.

— Верно, я, старуха, слишком много думаю.

Шэнь Сюлинь слегка улыбнулся.

— Бабушка, не переживай. Главное, что мы вместе.

— Да, да, — кивнула Ян Фэнь. — Сюлинь прав, главное, что мы вместе.

Остаток ужина прошёл в более радостной атмосфере.

После ужина, взглянув на время, Шэнь Сюлинь ненадолго задержался, но затем всё же сел в машину и уехал...

Куда? Конечно, на свою виллу на восточной окраине.

С того дня прошло не так много времени, но казалось, будто прошли целые жизни.

Шэнь Сюлинь доехал до виллы, которая была погружена в темноту, без единого огонька.

Он сидел в машине, не спеша выходить.

Он обычно не курил, но сейчас чувствовал раздражение, поэтому достал из машины пачку сигарет.

Достал одну, зажёл с помощью прикуривателя и зажал её между указательным и средним пальцами правой руки, позволяя ей медленно тлеть, изредка затягиваясь.

Так он сжёг шесть сигарет, прежде чем потушил последний окурок и вышел из машины.

Лёгкий ветерок обдувал его, и было трудно представить, что скоро наступит конец света.

Шэнь Сюлинь хотел бы верить, что его прошлая жизнь была лишь сном, что в этой жизни ничего не произойдёт...

Конец света — не просто слово.

Оно означало бесконечную смерть и убийства.

Такие смерть и убийства были настолько ужасны, что даже самый закалённый человек мог

устать.

Эта усталость была не только физической, но и душевной.

Шэнь Сюинь взглянул на небо и медленно вошёл в виллу.

Дунфан Сянь узнал о прибытии Шэнь Сюиня сразу же.

Однако, это было всё, что он сделал.

Дунфан Сянь не собирался спускаться, он даже не собирался обращать на это внимание.

Только его духовная сила как будто сама собой потянулась туда.

Так он «увидел», как Шэнь Сюинь курил.

Дунфан Сянь вдруг замолчал.

Нет, точнее, он всегда был молчаливым.

Но сейчас в его молчании появилось что-то ещё.

Затем он увидел, как Шэнь Сюинь смотрел на небо.

Почему-то, хотя духовная сила не могла почувствовать эмоции, а лишь «видела» действия, он всё же ощутил одиночество, исходящее от Шэнь Сюиня.

Помимо одиночества, в нём было что-то ещё, какая-то неприятная тоска.

Дунфан Сянь медленно опустил веки.

Теперь, даже без использования духовной силы, он мог услышать, как внизу открылась дверь виллы.

Дунфан Сянь невольно напрягся.

Шэнь Сюинь, войдя в виллу, также не включил свет.

Для него сейчас ночное зрение уже не было проблемой.

Поэтому, хотя света не было, он мог чётко видеть все детали интерьера.

Посмотрев на гостиную внизу, Шэнь Сюинь слегка сжал губы и поднялся на второй этаж.

Подойдя к своей комнате, он на мгновение остановился, взглянул в сторону комнаты Дунфан Сяня, а затем вошёл в свою.

Войдя, он включил свет.

Свет зажёгся, и Шэнь Сюинь, глядя на знакомую обстановку, почувствовал лёгкую сложность в душе.

Он больше не выходил, а лёг на кровать.

По сравнению с прошлой жизнью, когда конец света наступил внезапно, сейчас ожидание

было совсем другим.

Шэнь Сюлинь открыл окно, и лёгкий ветерок ворвался в комнату.

Он сидел, прислонившись к изголовью кровати, и, кажется, немного успокоился.

За час до полуночи Шэнь Сюлинь встал с кровати и подошёл к окну.

Окно было большим, с панорамным видом, и он сел у стены, прислонившись к ней спиной.

Он знал, что эта ночь снова будет бессонной.

Время медленно приближалось к полуночи.

Виллы на восточной окраине были малолюдны, тихи, с чистым воздухом.

Это и было причиной, по которой Шэнь Сюлинь выбрал это место.

Уличные фонари всё ещё ярко горели, и Шэнь Сюлинь мог чётко видеть всё снаружи.

До полуночи оставалось немного, когда внезапно на небе начался метеоритный дождь.

Нет, это был не метеоритный дождь, а изменённые метеориты!

Шэнь Сюлинь холодно смотрел на маленькие светящиеся точки.

Именно они стали спусковым крючком для грядущих перемен.

Если бы не они, даже если бы, как говорил Дунфан Сянь, духовная ци в мире нарушилась, это не привело бы к настоящему хаосу в море сознания.

Шэнь Сюлинь быстро перешёл в позу для медитации, чувствуя, как что-то неведомое пытается проникнуть в его море сознания.

Инстинктивно он понял, что нельзя позволить этому войти!

Поэтому он активировал свою духовную силу, чтобы заблокировать эту неизвестную силу за пределами своего тела.

В этот момент дверь резко открылась.

Вошёл Дунфан Сянь.

Шэнь Сюлинь, хотя и был в состоянии медитации, почувствовал его присутствие.

Он уже собирался открыть глаза, когда услышал голос Дунфан Сяня:

— Не двигайся. Сосредоточься, эту силу можно переработать. Позволь ей войти в твоё море сознания, я помогу тебе переработать её. Это будет полезно для тебя.

Услышав это, Шэнь Сюлинь, который ранее использовал свою духовную силу, чтобы заблокировать неизвестную силу, перестал сопротивляться.

Однако, когда эта буйная сила вошла в его море сознания, он сразу же почувствовал острую боль.

Эта боль была настолько сильной, что он едва сдержал стон.

— Следуй своим ощущениям, оберни духовной силой эту энергию, я научу тебя, как её переработать.

Голос Дунфан Сяня снова раздался, и Шэнь Сюлинь сразу же последовал его указаниям.

Он направил свою духовную силу, чтобы обернуть буйную энергию, а метод, которому учил Дунфан Сянь, беззвучно проник в его сознание. Шэнь Сюлинь начал действовать.

Однако буйная сила продолжала метаться в его море сознания, и даже с духовной силой Шэнь Сюлиня её удары были сильны.

В этот момент вдруг появилась мягкая духовная сила извне.

Эта сила была настолько мягкой, что Шэнь Сюлинь не смог даже подумать о сопротивлении.

Затем он почувствовал, как эта сила слилась с его собственной.

Его духовная сила явно ощущала силу Дунфан Сяня, и они начали сближаться, пока не слились воедино!

Ощущение слияния духовных сил было настолько приятным, что Шэнь Сюлинь едва сдержал стон.

Он даже начал понимать, почему так много людей увлекаются наркотиками.

Оказывается, это и есть ощущение крайнего блаженства!

Шэнь Сюлинь почти потерял контроль.

В этот момент раздался строгий голос Дунфан Сяня:

— Сосредоточься, переработай её! Быстрее!

Шэнь Сюлинь вздрогнул, отбросил все посторонние мысли и сосредоточился на переработке буйной силы в своём море сознания.

Эта сила не была лёгкой для переработки, и даже с помощью духовной силы Дунфан Сяня Шэнь Сюлинь изрядно потрудился.

Особенно потому, что каждый раз, когда он перерабатывал часть силы, он чувствовал пронзительную боль.

Когда он наконец переработал всю силу, он был весь в поту, а время, казалось, остановилось.

Открыв глаза, Шэнь Сюлинь первым делом посмотрел на Дунфан Сяня.

Тот сидел позади него, сохраняя позу для медитации.